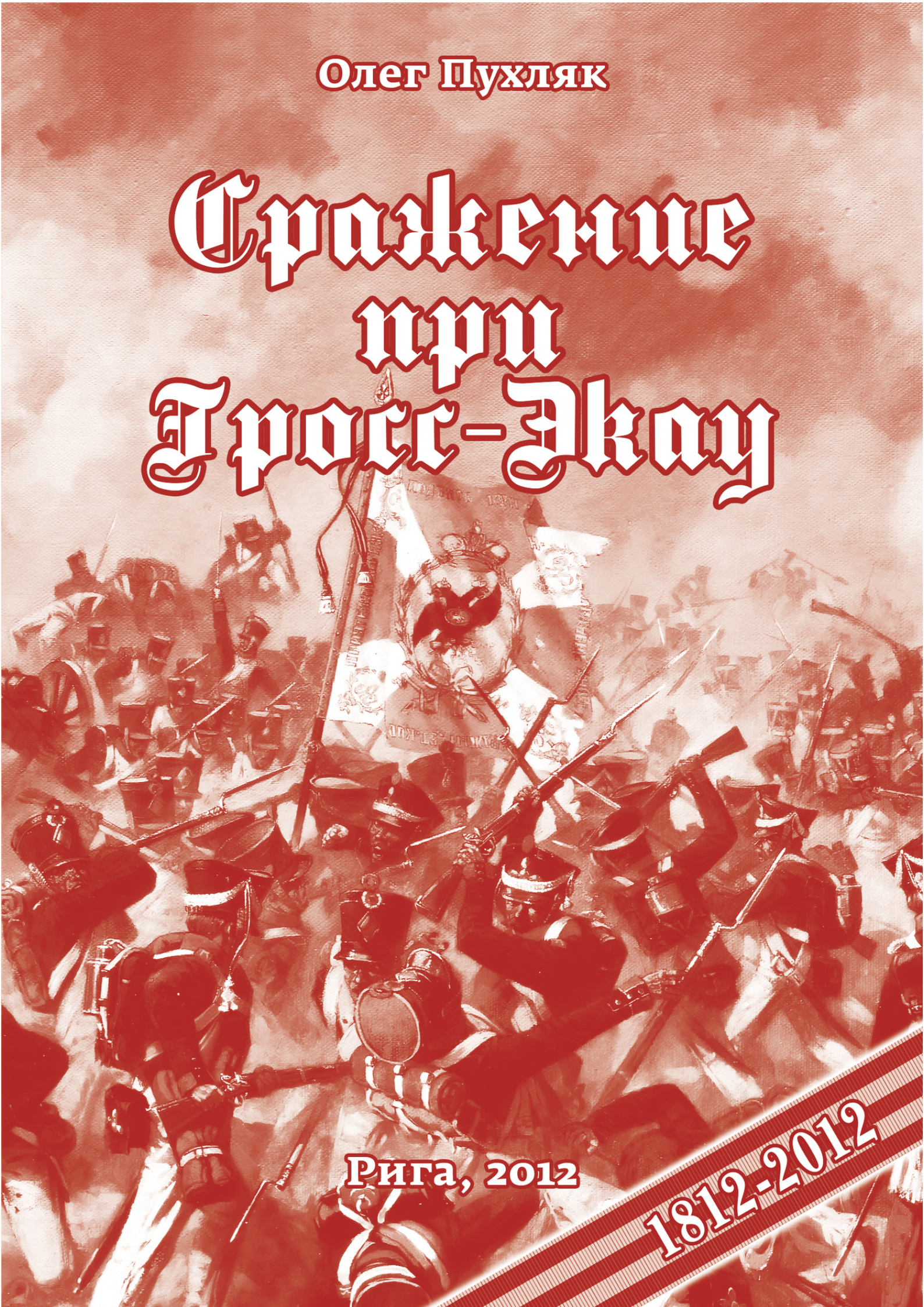

Олег Пухляк

Сражение при Дросс-Экау

Рига, 2012

1812-2012

200 лет Отечественной войны 1812 года

Олег Пухляк

**Сражение при Гросс-Экау
(Иецава) 7(19) июля 1812 года**

«АА PKS»

2012

Пухляк О.

Сражение при Гросс-Экау (Иецава) 7(19) июля 1812 года /
О. Пухляк — «АА PKS», 2012 — (200 лет Отечественной войны
1812 года)

ISBN 978-9934-8331-0-6

В повседневной жизни обычно не до того, чтобы погружаться в изучение прошлого. Оно всегда остаётся загадкой. И обычно это устраивает: никаких деталей, только череда образов. Но в юбилейные годы эти образы становятся более чёткими. Когда, как не сегодня, вспомнить о том, что происходило на полях Латвии двести лет назад. Сражение при Гросс-Экау, как в 1812 году называлась современная Иецава, во многом определило ход всех последующих событий, разворачивавшихся под Ригой. Впервые, со времён Семилетней войны, русские и пруссаки скрестили оружие.

ISBN 978-9934-8331-0-6

© Пухляк О., 2012

© АА PKS, 2012

Содержание

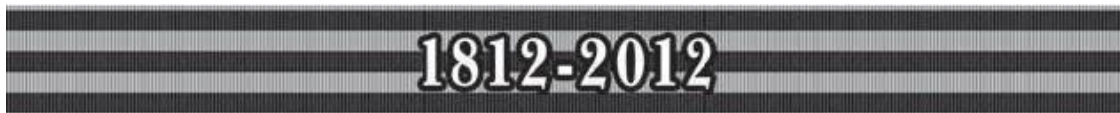
Сражение при Гросс-Экау	7
Прусские силы, наступавшие на Ригу	8
Русские силы, сосредоточенные в Риге. Перспективы обороны	10
Отряд Вельяминова. Задачи, которые перед ним стояли	14
Генерал-майора Вельяминова сменяет генерал-лейтенант Левиз.	17
Движение прусских войск. Планы Левиза	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Олег Николаевич Пухляк

Сражение при Гросс-Экау

(Иецава) 7(19) июля 1812 года

© Олег Николаевич Пухляк, 2012

* * *

В повседневной жизни обычно не до того, чтобы погружаться в изучение прошлого. Оно всегда остаётся загадкой. И обычно это устраивает: никаких деталей, только череда образов. Но в юбилейные годы эти образы становятся более чёткими. Когда, как не сегодня, вспомнить о том, что происходило на полях Латвии двести лет назад.

Сражение при Гросс-Экау, как в 1812 году называлась современная Иецава, во многом определило ход всех последующих событий, разворачивавшихся под Ригой. Впервые, со времён Семилетней войны, русские и пруссаки скрестили оружие.

Поражение русского отряда Левиза под Гросс-Экау, появление прусских конных отрядов в Катлакалнсе, заставило рижского генерал-губернатора, уверенного в том, что со дня на день начнётся осада Риги, отдать приказ о сожжении городских предместий. Сожжение рижских

форштадтов – одна из самых драматичных страниц противостояния, проходившего в нижнем течение Даугавы в 1812 году.

В сражении при Гросс-Экау был ранен командир прусского корпуса генерал Клейст, убеждённый бонапартист, назначенный командующим союзных Франции прусских войск по личному настоянию Наполеона. Его сменил генерал Йорк, считавший участие Пруссии в войне ошибкой. Возможно, если бы не эта смена командования, бои под Ригой имели бы гораздо более ожесточённый характер, чем это было на самом деле. Осада Риги так и не проводилась, хотя в Рундале был сосредоточен огромный артиллерийский парк, насчитывавший около трёх сотен осадных орудий.

За двести лет в Иецаве сменилось много властей, но в память о погибших русских и прусских воинах так и не появилось какого-либо мемориального сооружения. Артиллерийское ядро, вмурованное в башню лютеранского храма в память о сражении, пропало во время одной из перестроек, кресты на могилах давно уже истлели, да и сами могилы уже давно не различимы.

Посильной лептой по сохранению памяти о том бое стала данная небольшая книга, издание которой стало возможно при поддержке книжного магазина «Polaris» и Вашей, уважаемые читатели.

Сражение при Гросс-Экау

Сражение прусских и русских войск под Гросс-Экау – одно из самых известных боевых столкновений, происходивших во время Отечественной войны 1812 года в Прибалтике. Оно случилось в самом начале вторжения войск Наполеона в Россию. Силы союзных Наполеону войск ещё не были определены, но явственно ощущалось их значительное численное превосходство над русскими. Первая и Вторая русские армии, сосредоточенные у границ, избегая решительного сражения, поспешно отступали на восток, стремясь любой ценой объединиться до того, как Наполеон сможет разбить их поодиночке.

Прусские силы, наступавшие на Ригу

Захватить Ригу и Динабургскую крепость, установить контроль над Западной Двиной (Даугавой) должен был крайний левый фланг войск Наполеона, вторгшихся в Россию, – так называемый корпус маршала Макдональда. Считалось, что он состоит из двух дивизий, на самом же деле, каждая из этих дивизий была практически самостоятельным корпусом.

Х корпусу маршала Макдональда предстояло войти в Курляндскую губернию с юга, со стороны современных Бауски и Елгавы. Далее движение на Ригу должны были осуществлять прусские части, сведённые в 27-ю дивизию армии Наполеона. Их возглавлял генерал Юлиус Август Рейнгольд фон Граверт (Julius August Reinhold von Grawert), позже сменённый Иоганном Давидом Людвигом графом Йорком фон Вартенбургом (Johann David Ludwig Graf Yorck von Wartenburg).

Юлиус Август Рейнгольд фон Граверт.

Другая дивизия, которой командовал генерал Шарль Луи Дьёдоне Гранжан (Charles Louis Dieudonné Grandjean), состояла, главным образом, из баварских, саксонских и польских войск со сравнительно небольшим вкраплением собственно французских частей. Были в ней даже португальские формирования.

С этой дивизией Макдональд вместе с прусским вспомогательным корпусом дошёл до Бауска (до 1917 года город назывался Бауск), после чего 7-я дивизия Гранжана, при которой находился сам Макдональд, направлялась восточнее, на Фридрихштадт (совр. Яунелгава) и далее на Динабург (совр. Даугавпилс). Занятие Динабургской (Даугавпилсской) крепости позволяло установить контроль над значительной территорией к востоку от Риги. Если бы к этому времени пруссакам удалось занять Ригу, для объединённого корпуса Макдональда открывалась бы дорога на Петербург. Если бы к моменту занятия Динабурга Рига продолжала оказывать сопротивление, Макдональд мог бросить главные силы своей дивизии на Ригу с востока для поддержки пруссаков, используя Динабургскую крепость, чтобы прикрыть свои силы от русского корпуса Витгенштейна, защищавшего петербургское направление. Разумеется, всё это было возможно лишь при активных действиях всех пёстрых многонациональных сил, составлявших корпус Макдональда. В противном случае действия этого корпуса могли превратиться в топтание на месте, как оно и произошло на самом деле.

Таковы были основные задачи, возложенные Наполеоном на Макдональда. В Риге же пока могли о них только догадываться.

Вторжение X корпуса Макдональда на территорию современной Латвии. (Без отряда Йорка, занявшего Либаву и Виндаву (Либау и Вентспилс)). С.Н. Сивицкий. Отечественная война в Прибалтийском крае. Рига, 1912, с. 154.

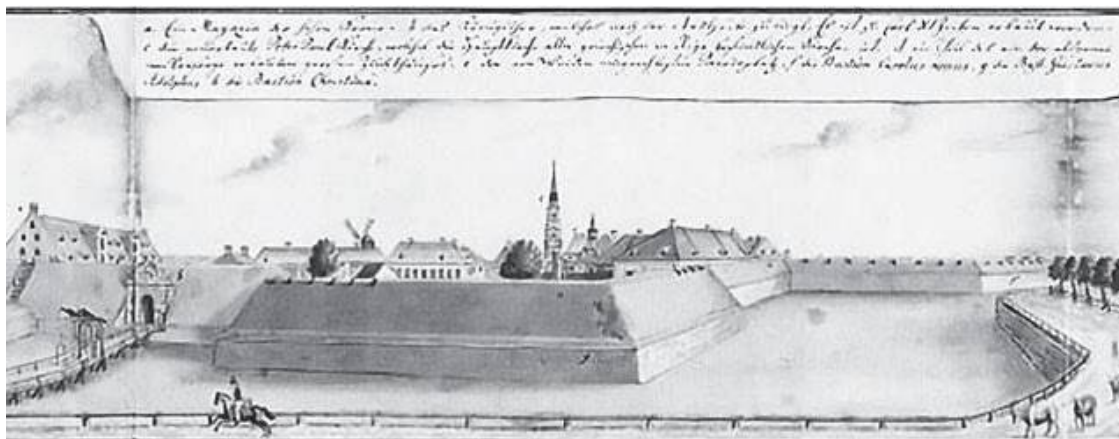
Русские силы, сосредоточенные в Риге. Перспективы обороны

В Риге в это время находились слабые силы, в состав которых входили запасные трёхротные батальоны разных полков, толком не обученные, порошу не нюхавшие, сводный драгунский полк, составленный из четырёх опять-таки запасных эскадронов четырёх разных драгунских полков, отряд подполковника Польского уланского полка Куницкого, состоявший из двух запасных эскадронов Польского уланского полка и двух запасных эскадронов Гродненского гусарского полка. К этому следовало добавить лёгкую 10-ю роту 5-й артиллерийской бригады и донской казачий майора Селиванова 2-го полк. Но даже этот собранный «с бору по сосенке» отряд по численности в три раза уступал противнику, приближавшемуся к городу.

Клаузевиц баланс сил под Ригой свёл к одному предложению: «На нижнем течении Двины Макдональд с 30 000 наблюдает за Рижским гарнизоном, насчитывающим 10 000 человек». Богданович считал, что Эссен ко времени вторжения неприятеля имел под своим началом «до восемнадцати тысяч человек».¹

Выяснение численности войск, сосредоточенных на начало войны в Риге, – вопрос гораздо более «тёмный», чем это может показаться на первый взгляд. Эта тема заслуживает отдельного рассмотрения, и разбор состава войск, сосредоточенных под Ригой, будет дан в другом месте повествования. В рамках рассказа о сражении при Гросс-Экау (совр. Иецава) стоит обратить внимание на два аспекта.

Первый. Следует учитывать, что к началу военных действий далеко не все войска, которые были выделены для защиты Риги, успели к ней подойти.

Укрепления рижской Цитадели в изображении Иоганна Кристофа Бротце.

Второй. Практически весь так называемый рижский корпус состоял из сводных частей, сформированных из резервных и запасных батальонов. Что это значит?

Перед войной русские пехотные полки были трёхбатальонного состава, по четыре роты в батальоне. Первая рота каждого батальона набиралась из отборных людей и называлась гренадёрской, остальные – по наименованию полка. Если полк, к примеру, был егерским, то и роты назывались егерскими. Нумерация рот имела свою особенность. В том же егерском полку это выглядело следующим образом. В первом батальоне первая рота называлась 1-й гренадёрской, затем шла 1-я егерская, 2-я егерская и 3-я егерская. Во втором батальоне первая рота называлась 2-й гренадёрской, затем шли 4-я, 5-я и 6-я егерские. Наконец, в третьем батальоне – 3-я гренадёрская рота, 7-я, 8-я и 9-я егерские.

Первый и третий батальоны полка считались действующими, а второй – запасным. С началом войны полки приобретали двухбатальонный состав. Происходило это следующим образом. Из запасного батальона изымалась гренадёрская рота, которая оставалась в полку. Кроме того, из состава 2-го батальона 1-й и 3-й батальоны доукомплектовывались людьми до штатного расписания. После этого то, что оставалось от второго батальона, направлялось для формирования сводных дивизий, которые предназначались для резервных армий. Разумеется, в связи с этой схемой, командиры полков стремились концентрировать в запасных батальонах наименее ценный в боевом отношении личный состав. Запасные батальоны были отборными войсками, правда, не в том смысле, в котором это выражение обычно используется. Однако всё же это были солдаты и офицеры, которые вполне были знакомы с военным делом, а не вчерашние рекруты.²

Кроме запасных батальонов, практически у каждого полка были ещё и резервные батальоны, служившие той самой «учебкой», в которой обучались рекруты. Запасные рекрутские депо для обучения рекрутов главным правилам военной службы впервые были образованы в 1808 году по инициативе тогдашнего военного министра А.А. Аракчеева. Для этого каждая пехотная дивизия выделила шесть обер-офицеров, двадцать четыре унтер-офицера и двести сорок старых солдат с целью обучения рекрутов для своей дивизии. Срок обучения равнялся девяти месяцам.

Иван Николаевич Эссен (Магнус Густав, 1759–1813) – русский генерал-лейтенант, военный губернатор Риги на начальном этапе Отечественной войны 1812 года. Художник Д. Доу.

В состав рекрутских депо и входили резервные батальоны. Как только полк нёс потери и нуждался в пополнении, резервный батальон поставлял в свой полк уже более – менее обученных солдат, чем обеспечивалась постоянная боеспособность полка. Ранее полк не мог восполнить свои потери до тех пор, пока не получит и не обучит новых рекрутов. Впрочем, в 1812 году нужда в солдатах заставила отказаться от этой схемы – в горнило войны бросали всех солдат, что были под рукой, в результате – резервные батальоны.

Похожая ситуация была и в кавалерии.

Так вот, так называемый рижский корпус на начало войны состоял чуть ли не поголовно из запасных и резервных батальонов, на скорую руку сведённых в полки. Командовал рижским корпусом Иван Николаевич (урождённый Магнус Густав) фон Эссен, назначенный военным губернатором Риги и Лифляндским генерал-губернатором лишь 2 июня 1812 года. Практически за месяц до начала войны.

И.Н. Эссен был настолько поражён состоянием вверенных ему войск, что в докладе императору писал: «Конница, под командою моей состоящая, худо служит, причины тому, что запасные эскадроны со стороны офицеров, исключая некоторых эскадронных командиров, также нижних чинов и лошадей, брак полков. Я не жалуюсь Вашему Императорскому Величеству, а буду употреблять все лестные доверия Ваши, дабы привести сию часть в желаемое устройство».³

Городские укрепления тоже особого оптимизма вызвать не могли. Рига того времени сохраняла статус крепости и ограничивалась тем, что сейчас принято называть Старым городом, Вецригой. Только там можно было строить каменные дома. Это пространство было окружено валами и рвами. Чуть ниже по течению реки располагалась ещё одна крепость, размером чуть поменьше – Цитадель, в которой размещался рижский гарнизон. Даже после срытия валов, произошедшего во второй половине XIX века, казармы Цитадели долго сохраняли вид единого архитектурного ансамбля. Первый удар по Цитадели был нанесён в XX веке при строительстве высотного здания, определённого тогда под нужды агропрома. Окончательно искалечило ансамбль строительство кубического здания банка, спроектированного в лучших традициях Корбюзье. Наиболее предметным напоминанием того, что Рига до середины XIX века сохраняла статус крепости, служит городской канал, возникший на месте бывшего крепостного рва, окружавшего укрепления города и Цитадели.

Все дома, построенные за пределами этих рвов, входили в пригороды, форштадты. Вдоль Петербургского шоссе (совр. бульвар и улица Бривибас) тянулся Петербургский форштадт, с востока к городу примыкал Московский форштадт, на левом берегу располагался Митавский форштадт. В пригородах можно было строить только небольшие деревянные дома, которые надлежало уничтожать при приближении к Риге неприятеля. Это было необходимо для того, чтобы враг не мог, прикрываясь этими постройками, разместиться у самых городских укреплений. Пространство вокруг города должно было свободно простреливаться орудиями, размещёнными на городских валах.

Укреплять старые рижские валы начали ещё в 1810 году, но недостаток средств не позволял проводить работу в тех масштабах, которые требовались. Весной 1812 года Ригу посетил М.Б. Барклай-де-Толли, которого с городом связывали, помимо прочего, «родственные» отношения. Скрепя сердце, он признал укрепления годными для обороны, но обратил внимание на их слабость, неготовность. Говорил, что недостатки фортификации следует компенсировать усилением гарнизона. Но о каком усилении могла идти речь, если не хватало войск в действующей армии. Гарнизоны получали войска по остаточному принципу. Доходило до того, что в Риге не хватало артиллеристов для обслуживания орудий. Если бы противник подошёл к городским валам, некому было бы стрелять из пушек. Чтобы хоть как-то выйти из затруднительного положения, составили смешанные орудийные расчёты, в которых на несколько армейских артиллеристов приходилась группа городских ремесленников, на месте проходивших уско-

ренный курс «молодого бойца». Разумеется, ждать эффективности артиллерийского огня от таких команд не мог и самый отчаянный оптимист.

Отряд Вельяминова. Задачи, которые перед ним стояли

Тем не менее, несмотря на малочисленность и слабость войск, или как раз вследствие этого, было принято решение не ждать, пока противник подойдёт к самой Риге и начнёт её блокировать, а встретить его на подступах и удержать в поле, вдали от городских бастионов.

Со стороны рижского военного губернатора Н.И. Эсена это было явно неоднозначное решение, имевшее как pro, так и contra. Эссен рисковал и рисковал отчаянно. Почему?

Иван Александрович Вельяминов.

Возможно, разгадку этого поступка можно найти в оговорке, брошенной В.Е. Жамовым мимоходом (или как бы мимоходом?) практически в самом конце его фундаментальной книги «Отечественная война 1812 г. Операции в направлении Тильзит – Митава – Рига», изданной в 1912 году. На 139-й странице, ссылаясь на известную трёхтомную монографию М.И. Богдановича, он писал: «В смысле стратегическом большая заслуга ген. Эссена – его решение вынести оборону крепости вперёд навстречу противнику; в то время гарнизоны крепостей сильно тяготели к крепостным валам, и вывести их в поле решались только наиболее смелые коменданты; обычно же гарнизон выжидал штурма за мёртвыми „непреодолимыми“ преградами, которые всегда преодолевал решительный противник. Но заслуга в этом отношении принадлежит, главным образом, императору Александру I, который всё время побуждал гарнизон Риги к активным действиям и, ещё составляя план кампании, решил, что „гарнизон Риги не дол-

жен оставаться в стенах крепости; он должен производить вылазки в окрестностях Митавы и даже ещё далее, чтобы задержать наступление маршала Макдональда, и затем, воспользовавшись удобным случаем, атаковать неприятельские войска, которые будут предназначены для блокады крепости“».

Причём при непосредственном описании сражения под Гросс-Экау (Иецавой) В.Е. Жамов ни словом не обмолвился о такой директиве императора Александра. Впрочем, следует иметь ввиду, что в столетие Отечественной войны 1812 года об императоре Александре принято было писать или хорошо, или ничего. Л.Н. Толстой оказался чуть ли не единственным, кто не стал шагать в ногу и к столетнему юбилею показал своё понимание войны, за что и получил сполна от критиков. В романе «Война и мир» самое яркое описание императора Александра связано с Аустерлицким сражением. Император понукал М.И. Кутузова к наступлению. На возражения полководца о том, что ещё не все войска готовы, император отвечал: «Мы ведь не на Царицыном лугу, где не начинают парада, пока не подойдут все полки». Чем закончилось сражение под Аустерлицем, известно. Похоже, что в 1812 году история повторилась под Ригой.

О том, что император Александр самолично определял задачи войскам, сосредоточенным в Риге и её окрестностях, писал и М.В. Довнар-Запольский: «В самом деле, несмотря на отдалённость своего пребывания от армии, несмотря на тогдашнее не удобство сношений, весь ход военных операций был налажен таким образом, что фактически ими руководил император. Мы уже знаем, что им был принят пагубный план Фуля и что этот план должны были выполнять генералы, его не одобряющие. Мало того, против единой армии неприятеля действует с русской стороны ряд отдельных армий, каждая из которых, без связи друг с другом, руководствуется распоряжениями, идущими от императора. Кроме отдельных Первой и Второй армий, на Волыни действует армия генерала Тормасова, впоследствии соединившаяся с армией адмирала Чичагова; отдельные корпуса графа Витгенштейна, генерала Эссена и Багговута, защищавшие петербургскую дорогу и Ригу, получают также непосредственные распоряжения от Александра по всем вопросам, касающимся движения войск, равно как и некоторые другие начальники корпусов».⁴

Для перехвата противника, надвигавшегося на Ригу, Эссен выдвинул к Митаве (совр. Елгава) отряд генерала Вельяминова.⁵

Что представлял собой этот сводный отряд, который возглавил Вельяминов?

Модест Иванович Богданович, автор одного из первых фундаментальных исследований, посвящённых истории Отечественной войны 1812 года, изданного всего через полсотни лет после описываемых событий, говорил про восемь батальонов пехоты, четыре эскадрона и несколько казачьих полков. Общую численность отряда он определял числом около шести тысяч человек.⁶

В.Е. Жамов, писавший своё исследование к столетию войны, говорил о том, что отряд Вельяминова состоял из 8 пехотных батальонов, 4-х эскадронов, нескольких казачьих полков и 10 орудий.⁷

В работе, вышедшей к 200-летию Отечественной войны 1812 года, Олег Васильевич Морозов говорит, что «отряд состоял из 5 батальонов пехоты (каждый батальон в составе трёх рот), части кавалерии и казаков».⁸

По сути, отряд генерала Вельяминова был брошен навстречу неизвестности. Впрочем, судя по действиям самого Вельяминова, эта неизвестность его мало беспокоила. Генерал был вполне уверен в своих силах: получив донесение о наступлении противника со стороны Шавель (совр. Шяуляй), он предполагал двинуться ему навстречу – к Янишкам (совр. Йонишкис). То, что, продвигаясь к Янишкам, он мог полностью потерять связь со своей базой в Риге, Вельяминова, судя по всему, мало смущало.

Причина такой храбрости, как кажется, кроется в биографии генерала. Он просто не мог позволить себе действовать под Ригой осторожно.

Генерал Иван Александрович Вельяминов (1771–1837), кстати говоря, приходившийся двоюродным дедом знаменитому советскому актёру Петру Сергеевичу Вельяминову, принадлежал к родовитому дворянству. Основателем рода считался варяжский вождь, в начале XI века пришедший во главе трёхтысячной дружины служить к Ярославу Мудрому. Неудивительно, что Вельяминов учился в Пажеском корпусе, самом элитном воинском учебном заведении России, по окончании которого в декабре 1796 года начал службу поручиком лейб-гвардии Семёновского полка – самого престижного полка империи наравне с Преображенским. В сражении при Аустерлице (1805) командовал батальоном своего полка. В 1807 году отличился в сражениях при Гуттштадте, Гейльсберге и Фридланде. Конец 1807 года он встречал уже генерал-майором. Но карьера подломилась во время Русско-шведской войны 1808–1809 годов. Назначенный шефом Кексгольмского мушкетёрского полка, он во главе своих людей совершил переход по льду Ботнического залива, но в 1809 году за «неудовлетворительное командование полком» был отстранён от должности и в ноябре 1810 года уволен в отставку. В сентябре 1811 года И.А. Вельяминов вновь был принят на службу, но назначен членом Комиссии для окончания старых нерешённых дел, что можно было воспринять едва ли не как издёвку.

К началу войны 1812 года катастрофическая нехватка войск привела к формированию большого числа новых воинских частей. Эта ситуация предоставила И.А. Вельяминову шанс – он был назначен начальником 33-й пехотной дивизии, формировавшейся в 1812 году из резервных батальонов разных полков. Вместе со своей дивизией И.А. Вельяминов был направлен в Ригу. Судьба предоставляла блестящий шанс проявить себя перед лицом противника. Вряд ли будет ошибкой предположение, что упускать этот шанс Вельяминов не собирался.

Генерал-майора Вельяминова сменяет генерал-лейтенант Левиз. Движение прусских войск. Планы Левиза

Однако к этому времени в командовании отрядом Вельяминова сменил Фёдор Фёдорович (Фридрих) Левиз-оф-Менар. Левиз принадлежал к числу однополчан Эссена ещё во времена Голландской экспедиции, это раз. Он был старше Вельяминова по званию, это два. Наконец, в-третьих, он был прибалтийским немцем, как практически и все высшие офицеры русской службы, командовавшие войсками, оборонявшими Ригу.

На начало 1812 года Левиз находился в отставке, а под Ригой располагалось одно из его поместий. Как грянула война, Левиз подал прошение о возвращении на службу. Не дожидаясь утверждения прошения в Петербурге, Эссен своей генерал-губернаторской властью заменил Вельяминова Левизом.

К этому времени в Риге уже стало известно, что неприятель от Шавель (Шяуляя) движется тремя колоннами по разным дорогам. Эссен доносил императору, что «...неприятель стремится по сю сторону Шавли тремя колоннами по трём дорогам, из которых каждая с имеющеюся артиллериею, по словам, тянется на версту под командою генерала, коего прозвание неизвестно; может быть сии сведения ещё не совсем основательны».

Также на территории современной Литвы из основного потока, в котором шёл X корпус Макдональда, был выделен отряд под командой полковника Раумера, состоявший из 4-х батальонов, 2-х эскадронов и полубатареи. Раумер двигался через Константинов на Митаву (Елгаву). На территорию современной Латвии колонна Раумера вошла несколько западнее главной колонны, ориентировочно у нынешней Элеи.

Отделившись от 7-й дивизии Гранжана, прусский вспомогательный корпус генерала Граверта разделился ещё на две колонны. Восточнее колонны Раумера шёл сам генерал Граверт, командовавший всем прусским корпусом. Во время вторжения в Курляндию он непосредственно возглавлял колонну, состоявшую из 5-ти батальонов, 4-х эскадронов и 3-х батарей. Граверт двигался на Бауск (Бауску), а оттуда на Гросс-Экау (Иецаву).

Генерал Клейст с 3-мя батальонами, 2-мя эскадронами и 1-й батареей – восточнее остальных прусских частей, через Ранкен и Дракен.

Таким образом, в Курляндскую губернию основные силы прусского корпуса входили с юга тремя колоннами. Остальные войска прусского корпуса должны были занять Либаву и Виндаву (Лиепая и Вентспилс) для предотвращения возможного русского десанта. Почему вторжение происходило тремя колоннами, а не одной? Во-первых, движение шло не по абстрактной карте, а по конкретным дорогам, поэтому для ускорения продвижения легче было не топтаться на месте одной огромной колонной, а двигаться одновременно по разным путям. Во-вторых, наступление по нескольким магистралям давало некое подобие фронтовой линии, что было удобно для занятия вражеской территории и контроля над ней, а также позволяло при необходимости эффективнее маневрировать войсками. Так и оказалось под Гросс-Экау, когда прусские батальоны не ограничились лобовой атакой русских позиций, а смогли совместить их с фланговым обходом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.